

БЕККА ФИТЦПАТРИК

*О чем молчат
ангелы*

Креcendo

Забвение

Финал

БЕККА ФИТЦПАТРИК

Забвение

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Coe) 44
Ф64

Becca Fitzpatrick
SILENCE

Печатается с разрешения литературных агентств
WM InkWell Management and Synopsis Literary Agency

Фитцпатрик, Б.
Ф 64 Забвение: роман / Бекка Фитцпатрик; пер. с англ. М. Тогобецкой. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 416 с.
ISBN 978-5-17-113999-5

Нора Грей не помнит последние пять месяцев своей жизни. Имя и образ ее неземного возлюбленного также стерлись из ее памяти.

Понемногу все налаживается. Вопросы сменились ответами. Но что делать с видениями ангелов и иных фантастических существ, которые вспышками заполняют ее мозг?

И кто этот незнакомец, что знает о ней все? Норе кажется, что она уже готова влюбиться в него, как она никогда ни в кого еще не влюблялась!

Но, может, она ошибается?

Читайте третью книгу знаменитой саги «О чем молчат ангелы».

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Coe) 44

ISBN 978-5-17-113999-5

Copyright © 2011 by Becca Fitzpatrick
Cover photograph 2011 James Porto
© М. Тогобецкая, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Райли и Джейс.
Целую.

Пролог

КОЛДУОТЕР, ШТАТ МЭН ТРИ МЕСЯЦА НАЗАД

Блестящая черная «ауди» въехала на стоянку у кладбища, но ни у одного из троих сидящих в машине мужчин не было намерения почтить память усопших. Уже наступила полночь, и ворота кладбища были закрыты. Все вокруг покрывала таинственная мрачная дымка — летний ночной туман напоминал толпу восставших из могил призраков. Даже луна, вернее узкий серп прибывающего месяца, была похожа на чей-то прищуренный глаз. Еще не успела осесть дорожная пыль у колес автомобиля, как водитель, выскочив из машины, поспешил открыть две задние двери.

Блейкли вышел первым. Высокий, седовласый, с квадратным, грубым лицом. На вид ему было около тридцати — по человеческим меркам, но по меркам нефилимов лет ему было куда больше.

За ним вышел нефилим по имени Хэнк Миллар. Хэнк, тоже очень высокий, с длинными светлыми волосами, цепкими голубыми глазами, выглядел очень привлекательно и ха-

ризматично. Его жизненным кредо было «Закон превыше милосердия», и именно это, вкупе с его быстрым недавним взлетом на вершину пирамиды власти в мире нефилимов, обеспечило ему прозвища «Кулак Правосудия», «Железный Кулак» и самое известное — «Черная Рука». Среди соратников он считался лидером, спасителем. Но в более узких кругах его шепотом называли «Кровавой Рукой» и считали вовсе не избавителем, а, скорее, безжалостным диктатором. Хэнк находил подобную нервную болтовню забавной: настоящий диктатор обладает абсолютной властью и не терпит оппозиции. В будущем он собирался вполне оправдать все их ожидания.

Хэнк закурил и глубоко затянулся:

— Мои люди готовы?

— Десять человек в лесу над нами, — ответил Блейкли. — Еще десять — в машинах у обоих выходов. Пятеро рассредоточены по позициям на кладбище, трое — у дверей склепа, двое — у забора. Больше нельзя, или мы себя обнаружим. Не сомневаюсь, что тот, с кем вы встречаетесь сегодня, тоже придет не один.

Хэнк улыбнулся в темноту:

— О, в этом я очень сомневаюсь.

Блейкли моргнул:

— Вы вызвали двадцать пять лучших боевых нефилимов, чтобы встретиться с одним человеком?

— Он не человек, — напомнил Хэнк. — И я не хочу, чтобы что-то сегодня пошло не так.

— У нас Нора. Если начнутся проблемы, просто дайте ему поговорить с ней по телефону. Говорят, ангелы не могут чувствовать прикосновения, а вот эмоции — это дело другое. Я уверен, он кое-что почувствует, когда она будет кричать. Там с ней Даггер, и он готов действовать.

Хэнк повернулся к Блейкли и окинул его оценивающим взглядом с ленивой ухмылкой:

— За ней приглядывает Даггер? Он же совершенно чокнутый.

— Вы говорили, что хотите сломать ее.

— Именно это я и имел в виду, не так ли?

Хэнк задумался. Прошло всего четыре коротких дня с тех пор, как он поймал ее в сарае Дельфийского парка аттракционов, но он уже очень хорошо представлял, какие именно уроки она должна усвоить. Во-первых, никогда не подрывать его авторитет перед его собственными людьми. Во-вторых, не забывать о своей принадлежности к нефилимам и хранить им преданность. И наверное, самое важное: проявлять уважение к своему собственному отцу.

Блейкли протянул Хэнку небольшое устройство с кнопкой посередине, которая слегка поблескивала загадочным синим светом:

— Положите это в карман. Нажмите на синюю кнопку, и ваши люди выйдут из своих укрытий.

— Он заряжен дьявольской силой? — спросил Хэнк.

Его собеседник кивнул:

— После активации оно на время обездвижит ангела. Я не могу сказать точно на сколько. Это тестовый вариант, и я еще толком не испытывал его.

— Ты говорил о нем кому-нибудь?

— Вы велели мне молчать, сэр.

Хэнк, удовлетворенный ответом, сунул устройство в карман:

— Пожелай мне удачи, Блейкли.

Тот хлопнул его по плечу:

— Она вам не понадобится.

Отбросив окурок, Хэнк зашагал по каменным ступеням вниз к кладбищу, которое тонуло в сплошной дымке тумана. Стратегическое преимущество было утрачено. А Хэнк так надеялся увидеть ангела первым, находясь наверху. Но

его прикрывал специально обученный и отобранный им лично отряд боевых нефилимов, и это внушало ему уверенность и спокойствие.

Спустившись к основанию лестницы, Хэнк напряженно всматривался в тени вокруг. С неба сыпал мелкий дождик, смывая туман, и теперь можно было различить могильные камни и переплетенные ветви деревьев. Кладбище сильно заросло и стало похоже на лабиринт. Блейкли не случайно предложил для встречи именно это место: вероятность того, что кто-нибудь случайно станет свидетелем происходящего, была ничтожно мала.

Вот. Впереди. Ангел стоял, облокотившись на могильный камень, но при виде Хэнка выпрямился. Весь в черном, черной была и кожаная мотоциклетная куртка, он практически сливался с темнотой вокруг. Он не брился уже несколько дней, волосы у него были грязные и спутанные, а вокруг рта залегли тревожные складки. Скорбит о своей исчезнувшей подруге? Что ж, тем лучше.

— Ты выглядишь неважно... Патч, правильно? — произнес Хэнк, останавливаясь в нескольких шагах от ангела.

Ангел улыбнулся, но улыбка не была приветливой:

— Думаю, что и у тебя случилась пара-тройка бессонных ночей. Что ни говори, а она ведь твоя плоть и кровь. Хотя судя по твоему виду ты успел неплохо выспаться. Риксон всегда говорил, что ты красавчик.

Хэнк решил пропустить это оскорбление мимо ушей.

Риксон был падшим ангелом, который завладевал его телом каждый год на Хешван, он был, считай, что мертв. С исчезновением Риксона в этом мире не оставалось больше ничего, что могло бы испугать Хэнка.

— Итак. Что у тебя есть для меня? Хорошо, если это что-то стоящее.

— Я побывал у тебя дома, но ты трусил, поджал хвост и спрятал свою семью, — в голосе ангела звучало что-то та-

кое, чему Хэнк не мог подобрать правильного определения. Что-то среднее между презрением и... насмешкой.

— Да, я опасался, что ты можешь совершить какой-нибудь необдуманный поступок. Око за око, разве не это девиз падших ангелов?

Хэнк не мог понять, восхищает его хладнокровие ангела или раздражает. Он ожидал увидеть бешенство или отчаяние. Наконец, он надеялся спровоцировать ангела на насилие. Ему требовался любой предлог, чтобы призвать своих людей на помощь. Кровопролитие — лучшее средство для поднятия боевого духа команды.

— Давай сократим обмен любезностями. Лучше скажи, что ты принес мне нечто нужное.

Ангел пожал плечами:

— Я не собираюсь играть в твои крысиные игры. Мне важно знать, где ты прячешь свою дочь.

Хэнк стиснул челюсти:

— Мы так не договаривались.

— Я достану тебе всю необходимую информацию, — ангел говорил почти спокойно, если бы не это пугающее поблескивание в его глазах. — Но сначала освободи Нору. Позвони своим людям немедленно.

— Мне нужны гарантии, что ты готов сотрудничать на постоянной основе. И я буду прятать ее, пока ты не исполнишь все свои обязательства.

Губы ангела дернулись, но едва ли это можно было назвать улыбкой — таким зловещим и пугающим стало выражение его лица.

— Я не собираюсь торговаться.

— У тебя нет выбора. — Хэнк сунул руку в карман и вытащил телефон. — Я теряю терпение. Если ты намерен впустую тратить мое время, твою подругу ожидает весьма неприятная ночь. Один звонок, и она останется голодной...

Но он не успел выполнить свою угрозу и почувствовал, что падает. Руки ангела метнулись к нему, и внезапно у Хэнка в легких закончился весь воздух. Головой он ударился обо что-то твердое, в глазах потемнело.

— Я покажу тебе, как это будет, — прошепел ангел.

Хэнк пытался выдавить из себя крик, но руки ангела сомкнулись на его горле. Хэнк попытался ударить ангела ногой, но это было бесполезно — тот был слишком силен. Дотянуться до тревожной кнопки в кармане Хэнк тоже не мог, его пальцы тщетно ощущивали пустоту. Ангел совсем перекрыл ему доступ кислорода. Из глаз посыпались искры, а на грудь словно положили огромную каменную плиту.

Собрав все оставшиеся силы, Хэнк проник в сознание ангела, пытаясь нарушить ход его мыслей, изменить намерения, повернуть желания в нужное ему русло. Он повторял, словно гипнотизируя, одно и то же: «Отпусти Хэнка Миллара... отпусти его сейчас же...»

— Фокус с сознанием? — ангел усмехнулся. — Не старайся. Звони немедленно, — скомандовал он. — Если ее освободят сразу, я убью тебя быстро. Если же пройдет больше двух минут, я буду рвать тебя на мелкие кусочки, один за другим. И поверь мне, буду наслаждаться каждым воплем, который ты издашь, до самого конца.

— Ты — не можешь — убить — *меня!* — прохрипел Хэнк.

Невыносимая боль обожгла ему щеку. Он закричал, но с его губ не сорвалось ни звука. Трахея у него была сломана, зажата рукой ангела, словно тисками. Жгучая боль становилась все сильнее, заполняя собой все вокруг. Хэнк чувствовал запах крови, смешанной с его собственным потом.

— Один кусочек за раз, — прошепел ангел, помахивая чем-то похожим на кусок бумаги, испачканный темной жидкостью, перед расплывающимся взором Хэнка.

Глаза Хэнка расширились. Его *кожа!*

— Звони своим людям, — приказал ангел, явно теряя терпение.

— *Не могу — говорить!* — пробубльнул Хэнк.

Нужно только дотянуться до тревожной кнопки...

«Поклянись, что сразу освободишь ее, и я позволю тебе говорить», — мысль ангела легко проникла в сознание Хэнка.

«Ты совершаешь большую ошибку, парень», — ответил ему так же мысленно Хэнк. Его пальцы ощупывали карман. Наконец-то он нащупал заветное устройство.

Ангел издал нетерпеливый гортанный звук, вырвал устройство из его руки и зашвырнул в кусты.

«Клянись, или твоя рука полетит туда же!»

«Я подтверждаю наше первоначальное соглашение, — ответил Хэнк. — Я сохраню ей жизнь и похороню все планы отомстить за гибель Чонси Ланже, если ты дашь мне нужную информацию. А до этого момента я обещаю относиться к ней как можно гуманнее...»

Ангел ударил его головой об землю. Слова донеслись до него сквозь боль и подступающую тошноту:

«Я не оставляю ее тебе даже на пять лишних минут! Не говоря о том времени, что понадобится мне, чтобы достать нужную информацию!»

Хэнк изогнулся и заглянул Патчу за плечо, но увидел там только могильные камни. Ангел держал его прижатым к земле и полностью закрывал собой обзор. Он не верил, что ангел может убить его, ведь Хэнк был бессмертен, но и просто лежать здесь и позволять истязать себя он не собирался.

Сжав губы, он взглянул в глаза ангелу.

«Никогда не забуду, как она кричала, когда я вытаскивал ее оттуда. А ты знаешь, что она кричала? Она выкрикивала твое имя. Снова и снова. Кричала, что ты придеешь за ней. Это сначала, конечно. Думаю, в конце концов, она начинает понимать, что тебе со мной не справиться».

Хэнк увидел, как лицо ангела темнеет, будто наливаясь кровью. Руки дрогнули, черные глаза наполнились гневом. А потом была ужасная, нестерпимая боль. В какой-то момент Хэнк был близок к обмороку от этой пронизывающей его плоть обжигающей боли, а через секунду он смотрел на руки ангела, испачканные его, Хэнка, собственной кровью.

Оглушительный рев сотряс тело Хэнка. Боль взорвалась внутри, почти лишая разума. Но на краю сознания он слышал, как бегут к ним нефилимы.

— Уберите-его-от-меня! — рычал он, пока ангел истязал его тело.

Каждый нерв пылал огнем. Жар и агония пожирали каждый сосуд. Его взгляд упал на руку: на ней не было мяса — только голая искореженная кость. Ангел действительно собирался разорвать его в клочья. Хэнк слышал, как его люди пытались остановить ангела, но тот все еще нависал над ним, и каждое прикосновение его рук обдавало Хэнка новой волной огня.

Хэнк истошно завопил:

— *Блейкли!*

— Уберите его немедленно! — услышал он резкий приказ Блейкли.

Не сразу, но им удалось оттащить ангела.

Хэнк лежал на земле, задыхаясь. Весь в крови, боль пронзала его тело раскаленными иглами. Отмахнувшись от руки Блейкли, он с трудом поднялся на ноги. Ноги плохо держали его, он шатался и был пьян от собственных мук. По испуганным взглядам своих людей он понял, что выглядит ужасно. С такими ранами ему, вероятно, понадобится целая неделя, чтобы восстановиться, даже несмотря на дьявольские силы.

— Нам забрать его с собой, сэр?

Хэнк приложил носовой платок к губе, которая была разорвана в клочья и болталась на лице отвратительным кровавым месивом.

— Нет. Нет смысла запирать его. Скажите Даггеру, чтобы следующие сорок восемь часов он давал девчонке только воду. — Хэнк никак не мог отдышаться. — Если наш мальчик не хочет сотрудничать, она за это заплатит.

Кивнув, Блейкли отвернулся и стал набирать номер на телефоне.

Хэнк выплюнул в ладонь окровавленный зуб, внимательно осмотрел его и положил в карман. Потом перевел взгляд на ангела, в котором только сжатые еще кулаки выдавали овладевшее им бешенство.

— Итак, еще раз условия нашей сделки. Чтобы избежать дальнейших недоразумений. Во-первых, ты войдешь в доверие к падшим ангелам, снова вернешься в их ряды...

— Я убью тебя, — тихо предупредил его Патч.

Его держали пятеро мужчин, но он больше не сопротивлялся. Он стоял совершенно спокойно, а в черных глазах его плескалась ненависть. И жажда мести. На какую-то секунду Хэнк почувствовал укол страха — как будто огонь вспыхнул у него в животе. Он постарался выглядеть невозмутимым.

— ...Потом ты станешь следить за ними и докладывать мне напрямую обо всех их действиях.

— Я клянусь сейчас, перед твоими людьми, — ангел старался дышать ровно, — что не успокоюсь, пока ты не умрешь.

— Пустая трата времени. Ты не можешь убить меня. Может быть, ты забыл, от кого нефилимы получили свое бессмертие?

Все вокруг начали оживленно перешептываться, но Хэнк жестом потребовал тишины:

— Когда я решу, что ты дал мне достаточно информации, чтобы я мог помешать падшим ангелам завладеть телами нефилимов в ближайший Хешван...

— Я верну тебе всю ее боль и страдание в десятикратном размере.

Хэнк скривился в некоем подобии улыбки:

— Чересчур сентиментально, тебе не кажется? Когда я закончу с ней, она не вспомнит твоего имени.

— Запомни этот момент, — в голосе ангела звучала ледяная ярость. — Он будет преследовать тебя всю твою жизнь.

— Довольно, — отрезал Хэнк, всем своим видом показывая отвращение, и направился к машине. — Отвезите его в Дельфик-парк, — приказал он. — Чем скорее он вернется к падшим, тем лучше.

— Я отдам тебе свои крылья.

Хэнк остановился, не веря тому, что услышал. А потом расхохотался:

— Что?!

— Поклянись освободить Нору прямо сейчас, и они твои.

Голос его прозвучал измученно, выдавая впервые, что он готов сдаться.

Это прозвучало музыкой для ушей Хэнка.

— А что мне делать с твоими крыльями? — спросил он небрежно, но от ангела не укрылась заинтересованность в его голосе.

Насколько Хэнк знал, еще никто из нефилимов не забирал крылья у ангела. Среди ангелов такое время от времени случалось, но чтобы нефилим мог обрести такую силу — это небывалый случай. Настоящее искушение. Слухи о его приобретении мгновенно разнеслись бы по миру нефилимов.

— Ну, ты уж придумаешь что-нибудь, — устало произнес ангел.

— Я могу поклясться, что освобожу ее перед Хешваном, — предложил Хэнк, стараясь не выдать голосом своего нетерпения и понимая, что нельзя показывать переполняющий его восторг.

— Нет. Не годится.

— Твои крылья могли бы, конечно, стать очаровательным трофеем, но у меня есть более важные дела. Я отпущу ее в конце лета. Это последнее предложение.

Хэнк отвернулся, делая вид, что уходит, и пытаюсь спрятать свое жадное нетерпение.

— Я согласен, — сказал Патч обреченно.

Хэнк обернулся:

— Как это делается?

— Твои люди просто вырвут их.

Хэнк открыл было рот, чтобы возразить, но ангел продолжал:

— У них достаточно сил. Если я не буду сопротивляться, то девять или десять человек справятся. Я вернусь в Дельфийский парк и пушу слух, что архангелы вырвали мне крылья. Но чтобы это сработало, между мной и тобой не должно быть никакой связи, — предупредил он.

Не раздумывая, Хэнк капнул на траву несколько капель крови со своей истерзанной руки:

— Клянусь освободить Нору до конца лета. Если я нарушу эту клятву, я буду молить о смерти и обращаться в прах, из которого был создан.

Ангел стянул рубашку через голову и руками обхватил колени. Его спина поднималась и опускалась с каждым вдохом и выдохом. Хэнк одновременно завидовал и испытывал отвращение к тому мужеству, с которым ангел произнес:

— Давай покончим с этим.

Хэнк с удовольствием сделал бы все сам, но осторожность взяла верх. Он не был уверен, что весь не покрыт следами дьявольской силы. Если то место, откуда росли крылья ангела, действительно такое чувствительное, как принято считать, одно прикосновение может выдать его с головой. А он слишком долго шел к своей цели, чтобы проиграть.

Подавив сожаление, Хэнк повернулся к нефилимам: